

0341 Справедливость! "Спасибо вам всем, что спасли мне жизнь.....".

После подтверждения того, что Чжугэ Юлун был в порядке, и можно даже сказать, что был благословлен катастрофой, Хуан Шан и другие были облегчены, в то время как Ся умерла, которая в то же время отделила себя от золотого шелкопряда и сократила золотой шелкопряд в ее тело, также пришел в Хуан Шан и другие и поклонился искренне Хуан Шан и другие, сказав: "Спасибо всем вам за то, что отомстили за святую тетю и других"!

"Изначально сестры были моими последними родственниками, но с сегодняшнего дня... вы мои родственники и благодетели!"

"За всю твою доброту, я отплачу!"

После этого Ся-Ди также сделала глубокий вдох, а затем сразу же оторвала вуаль.

В деревне Мяо святая дева только снимет завесу перед лицом людей, которым она доверяла больше всего и к которым она была ближе всего, и этот шаг Ся Умирает, несомненно, относился к Хуан Шан и другим, как к спутникам или даже родственникам, которых она узнала.

"Черт возьми, маленькая Лори!"

Однако присутствующие были шокированы, увидев лицо Ся-Ди за вуалью.

Хотя он и предполагал, что по фигуре и голосу Ся-Ди до этого она будет не очень старой, они никогда не ожидали, что это лицо под вуалью будет настолько нежным, что оно будет выглядеть только двенадцать или тринадцать лет в лучшем случае!

Это маленькая Лори!

"...Сколько тебе на самом деле лет в этом году?"

Глядя на нежное лицо Ся Ди, Хуан Шан не мог не попросить.

"Мне... мне восемнадцать!"

Ся Ди проглотила свой плевок и сказала несколько сердечно.

"Восемнадцать лет призрак!"

"Ха... Я не слепой!"

"Маленькая Лори все еще притворяется взрослой, не так ли?"

.....

Услышав слова Умирающей Ся, Би Ся и Павших и другие не могли не выплунуть, в то время как Сотня Ли Мин Юя и Чжугэ Ты Давненько были просто прикамбасом прыщей.

Они наконец-то не самые маленькие!

"Ну... мне шестнадцать, виртуальный семнадцать!"

Ся Дай глубоко вздохнул и сказал с маленьким красным лицом: "Просто потому, что я вырос, воспитывая навязчивые идеи, а затем унаследовал десять тысяч штангов навязчивых идей, и поднял золотых червей и поглотил много эссенциальной крови, чтобы усовершенствовать их, я буду выглядеть меньше.....".

"Все в порядке, у нас тут парень, который недавно превратился в ребенка, ты намного лучше его!"

Глядя на застенчивый взгляд Ся Ди, Хуан Шанг засмеялась и потерла голову, сказав: "Ну, это же маньяк-разоблачитель... нет, семья маленьких девочек не смотрит на такие вещи, горячие глаза".

Сказав это, Хуан Шан не мог не взглянуть на Цзи Цзэ Лэя, который уже вернулся в свою первоначальную форму, и закричал: "Поторопись и одевайся, если будешь продолжать в том же духе, рано или поздно ты будешь отрезан!"

Хотя она знает, что Ся-Ди уже шестнадцать или семнадцать лет, но в конце концов, Ся-Ди все еще выглядит так, как будто ей еще двенадцать или тринадцать лет, и она относительно невинна в деревне Мяо, поэтому Хуан Шан не хочет, чтобы ее глаза были грязными.

"Хорошо, хорошо, не будь импульсивным!"

Услышав слова Хуан Шанга, Цзи Цзэ Лэй, который был немного разбит ранее, потому что он чуть не убил всех, сразу же убежал в мгновение ока.

Он знал, что Хуан Шан сделает то, что он сказал, кто позволил ему иметь Хуан Ша Бессмертное тело, даже если бы он был сокращен, он будет расти снова, в этом случае Хуан Шан определенно не будет иметь много колебаний, чтобы нанести удар.

"Держись подальше от парня в будущем... он немного не в себе".

Наблюдая за тем, как Чжи Цзэ Лэй убегает голым, Хуан Шан обдирает рот, затем смотрит на Ся Дэ и говорит: "Кстати, теперь, когда Амна мертва, что ты собираешься делать дальше?".

"Я возвращаюсь в деревню Мяо, чтобы добиться справедливости для святых монахинь!"

Услышав слова Хуан Шан, Ся Умирает, казалось, думает о мертвых Святых Тетях и других снова, и ее глаза покраснели, как она сказала: "Если бы они не были преданы этими людьми, Святые Тети не умерли бы".

Ся Умри и другие вышли забрать сокровища, чтобы укрепить свои силы и защитить крепость Мяо, но они не ожидали, что их предадут те, кого они хотели защитить в конце концов, так что, несмотря ни на что, Ся Умри должна вернуться, чтобы искать справедливости!

"Возвращайся сейчас же и ты труп".

Однако в этот момент Чжугэ Юлун, который жевал мясо червяка, вдруг сказал: "С того момента, как вы отказались использовать десять тысяч компромиссов для уточнения трех трупов и десяти тысяч компромиссов души, вы на самом деле стали врагами многих людей в деревне Мяо, и старейшины, которым вы обычно доверяете, находятся среди них".

"Особенно после того, как эти люди решат предать тебя, они захотят твоей смерти даже

больше, чем Амна и его сын... потому что до тех пор, пока ты не умрешь, у них не будет дня, чтобы отдохнуть".

"Если бы не тот факт, что в крепости Мяо еще есть сторонники, и твои собственные силы хороши, и они не хотят брать на себя вину за убийство святой девы, эти люди давно бы сотрудничали с нападением на тебя со стороны Амны".

Говоря об этом, Чжугэ Юлун сделал небольшую паузу перед продолжением: "Теперь, когда Амна мертва, если ты вернешься один, то ты будешь полностью срывать с этих людей твое лицо, и к тому времени они убьют тебя любой ценой... Что касается тех, кто поддерживает тебя, то они уже убили или посадили тебя в тюрьму задолго до того, как Амна выследила тебя."

"Кстати, это все от этого парня, я просто перефразирую."

Сказав это, Чжугэ Юлун указал ему на грудь, указав, что для него это все "яд".

"Они на самом деле передали все божественное драконье дерево....."

"Божественное Дерево Дракона - это божественный артефакт, уступающий только десятитысячной штанге навязчивых идей, хотя он и не так способен усовершенствовать десять тысяч навязчивых идей, как десятитысячная штанга навязчивых идей, он может усилить силу навязчивых идей в бою... Даже если я сейчас прорвусь сквозь это царство, оно не будет соответствовать им...".

При мысли об этом, тело Ся Ди дрожало и дрожало, и можно сказать, что оно полностью умерло для тех старейшин в деревне Мяо.

В следующий момент, однако, она скребла зубами и сказала: "Нет, даже если бы я умерла, я бы все равно вернулась и дала бы всем знать их истинный цвет... Я не верю, что вся эта большая деревня Мяо ослеплена салом и не может отличить правильное от неправильного!"

"В настоящее время в этом мире... где есть добро и зло."

Услышав слова Ся Ди, Хуан Шан также слегка вздохнула в сердце, похлопала Ся Ди по плечу и сказала: "Не будь импульсивной, просто подумай обо всем с самого начала!"

"Брат Хуанг прав, вместо этого ты возвращаешься, как задумывали эти люди, если ты умрешь, то жертва святой тети будет напрасной."

Первое - восстановить силы и, по крайней мере, восстановить травму, а второе - дождаться третьего дня, после чего мы поможем вам отправиться в Мяожай и разобраться с враждой".

В этот момент Чжугэ Юлун повернул голову к Хуан Шану и сказал: "Брат Хуан, Яд сказал мне, что сын святого - сын Амны, и теперь, когда Амна мертва от наших рук и Ся Дин с нами, будь то ради убийства отца или ради Десятитысячного Навязчивого Дин, эти люди в крепости Мяо никогда не остановятся, поэтому я предлагаю начать со стены и пойти в крепость Мяо после Третьей Небесной Перемены".

"Кроме того, в настоящее время в деревне Мяо есть и пещерное небесное благословение, но время еще не пришло, чтобы его открыть, и предполагается, что оно откроется только после

третьей небесной перемены, так что, кстати, мы также можем попробовать свои шансы".

"Правильно, это все еще то, что сказал Веном....."

Думая об этом, Чжугэ Юлон также беспомощно вздохнул.

Несмотря на то, что Яд был паразитирующим существом, после того, как испытал столько мастеров и увидел столько заговоров и трюков, его интеллект и опыт превзошли его во много раз.

В некотором смысле, яд также может считаться его Золотой палец и "старый дед".

"Верно, ты можешь быть вором только тысячу дней, но ты не можешь предотвратить воровство тысячу дней, а навязчивые насекомые в крепости Мяо странные и трудные для предотвращения, поэтому вместо того, чтобы бояться, ты должен взять инициативу в свои руки и убить их".

Падший пожал плечами и сказал: "Такие вещи слишком распространены, когда я был наемником в далеком прошлом, какие-то племенные гражданские беспорядки в Африке наняли нас, чтобы мы пошли и убили другую фракцию чисто, и тогда все было в порядке".

"Мы не какие-то наемники!"

Хуан Шанг посмотрел на павших, затем сказал Ся Умри: "Но опять же, Ся Умри, я думаю, что Юлон прав, вместо того, чтобы возвращаться один, чтобы умереть, почему бы тебе не подождать еще немного, а потом мы вместе сопроводим тебя обратно в крепость Мяо и будем искать справедливости для тебя"!

До третьей Небесной перемены оставалось всего десять дней, и не было абсолютно никакой возможности, чтобы Хуан Шан уехала из Чжаошаня в деревню Мяо в такое критическое время, поэтому даже если бы она хотела помочь Ся умереть, ей пришлось бы подождать до третьей Небесной перемены.

Кроме того, если бы они смогли сохранить Ся-Умри в Чжаошане, то с помощью внушений Ся-Умри и силы золотого шелкопряда, они бы также имели большее понимание перед лицом Третьего Небесного Изменения.

"Хорошо, брат Хуанг, я выслушаю вас....."

В конце концов, Ся умерла только подростком и большую часть времени проводила в деревне Мяо. В этот момент умерла Святая Тетя и другие, а Великий Старейшина и другие предали ее, поэтому, услышав слова Хуан Шанга, она через минуту поколебалась и согласилась.

.....

В то же время далеко, за сотни километров в деревне Мяо, Святой Сын, медитировавший среди кучи ядовитых насекомых, также внезапно открыл глаза, и в его глазах вспыхнул блеск неверие.

Между ним и Амной была связь, поэтому в момент смерти Амны концентрическое внушение в его теле умерло вместе с ним, заставляя его осознать это.

"Абба мертва?"

После подтверждения смерти концентрического принуждения, лицо Святого Сына также стало чрезвычайно уродливым, и в его глазах появилась огненная ярость и глубокая ненависть: "Эти сучки даже убили Авву..... как это возможно?"

"Черт, черт, черт!"

Чем больше он думал об этом, тем сильнее выглядело его лицо, сжимая кулаки и гневно ревущее.

Это произошло не только из-за смерти отца, но и из-за неизвестного местонахождения старого предка, а также из-за того, что Святая Дочь и другие не умерли, что сделало невозможным для него получение десятитысячной навязчивой свалки. Но то, что он не смог получить Трипод Десять Тысячи Навязчивых означало, что он не мог получить истинное наследство Десять Тысячи Червих Гор, так что даже если бы он контролировал всю деревню Мяо, даже если бы у него был Драконье Дерево, его достижения все равно были бы ограничены!

Кроме того, он не мог не почувствовать намека на страх в своем сердце, беспокоясь, что Ся-Ди вернется в лагерь Мяо, чтобы отомстить ему.

В конце концов, Ся Ди даже убил Амну, которая владела Старым Предком, если он действительно хотел вернуться, чтобы отомстить, то он может быть не в состоянии остановить его!

"Ни в коем случае, не смотря ни на что, сколько бы я ни заплатил, я убью эту суку, возьму Десятитысячный Штатив Принуждения и отомщу за Аббу!"

Думая об этом, в глазах Святого Сына тоже промелькнул намек на решимость.

Теперь, когда дело дошло до этого, несмотря на то, что он не совсем хотел работать с этими чужаками, он должен был это сделать!

После этого Святой Сын сделал глубокий вдох и вышел из комнаты в другую комнату, постучал в дверь и сказал: "Посланник... я решил сотрудничать с вашей компанией!"

"Поздравляю, ты сделал правильный выбор!"

Услышав слова Амны, в следующий момент из комнаты доносился хрустящий и волнующийся голос.

После этого дверь комнаты распахнулась, и в дверном проеме также появилась красивая женщина с высокой фигурой, обладающая парой больших, длинных ног, которые почти сделали людей безупречными, улыбаясь и говоря мудрому сыну: "Я верю, что наше сотрудничество обязательно будет беспроблемным!"

Если бы Хуан Шанг был здесь, то он определенно был бы шокирован, увидев эту женщину.

Потому что эта женщина та же загадочная женщина, которая создала его в первую очередь, а затем сотрудничала с ним еще раз, подозревается, что принадлежит к компании Black Lotus с Fall - Yulou!